

# Реформа правоохранительной системы: взгляд со стороны

«Ни одно правительство не может считать себя по настоящему в безопасности там, где не существует сильной полицейской машины».

Дэниэл Уэбстер (1758–1843) английский писатель, словарист.

Всякая революционная смена политического режима, будь то демократическая, будь то экспортированный государственный переворот или приевшийся еще в XX веке военный путч, обычно становится началом коренных преобразований в государстве и обществе. Мартовская революция по идее тоже вроде бы принадлежит к той же категории великих поворотов в истории государства. Однако жизнь еще раз подтвердила простую истину, что меняется народ, зло мудрея от разочарований, а власть остается такой же непробиваемо глухой к призывам тех, кто ее возвел на престол. После смены политико-рекламной вывески на 7 этаже и прихода в БД команды новых управленцев государственная машина развернулась к революционной массе кормой и суетливо принялась строить муравейник собственной власти. А народ еще не очнувшийся от революционной горячки, дружно двинулся на большие и малые майданы, демонстративно требуя продолжения зрелищ и хлеба. Но неожиданно для решительно настроенных масс революционный театр свернул гастроли, дав понять, что запасы дармового провианта закончились и всенародным развлечениям наступил конец.

Дальше в дело вступили силовые ведомства, пытаясь навести в стране хоть какое-то подобие общественного правопорядка и законности. Однако реальное положение с соблюдением законности оказалось гораздо более удручающим, чем ожидали романтики от революции. Организованная преступность объявила тотальную войну в борьбе за новые сферы влияния, бросив открытый вызов государству и обществу. После мартовских событий на страну в прямом смысле обрушился сокрушительный вал уголовных

преступлений и заказных убийств. Кыргызстан впервые столкнулся в лоб с неприкрытым криминальным террором и разгулом преступности. Последующие события четко продемонстрировали тот факт, что правоохранные органы и спецслужбы республики оказались не способны проявить вообще какое-либо противодействие росту преступности в самой столице страны, не говоря уже о подавлении уголовной беспределщины на местах. Причина бессилия кыргызских спецслужб оказалась прозаически проста. Правоохранные органы в нынешнем виде просто не могут противостоять криминалитету. Коррупция, непрофессионализм, слабая кадровая политика и недостаточное материально-техническое и финансовое обеспечение – это тот диагноз, который с точностью до нуля определяет нынешнее критическое состояние силовых структур Кыргызстана. Сложная криминогенная обстановка резко обострила проблему наведения правопорядка в стране, что естественно в свою очередь продиктовало необходимость принятия руководством республики незамедлительных и комплексных мер по реформированию правоохранных органов. Серия заказных убийств парламентариев и известных крупных предпринимателей на фоне резкого роста преступности, вызвавших шоковую реакцию в обществе, в полной мере продемонстрировала тот факт, что организованная преступность открыто претендует на роль новой самостоятельной политической силы. Этот очевидный факт четко подтверждает статистика громких преступлений. Начиная с 2000 года в Кыргызстане совершено 34 заказных убийства и 6 покушений с применением огнестрельного оружия, из которых раскрыто только 9. Комментарии здесь уже излишни.

Железное указание, спущенное Правительству в прошлом году Советом безопасности республики об экстренной разработке программы по реформированию правоохранных органов страны большинством экспертов воспринимается весьма скептически. В столь сжатые сроки разработать действенный план комплексных мероприятий без глубокого детального анализа состояния системы правоохранения в целом и причин недееспособности спецслужб в частности практически невозможно. Очевидно, что

предпринимаемые руководством страны меры по повышению эффективности работы органов правопорядка больше носят характер косметического макияжа и напоминают очередную популистскую кампанию. Однако на печальном примере правления экс-президента А.Акаева известно, чем заканчиваются и к чему приводят подобные «мыльные» реформы.

Сегодня в Кыргызстане действует свыше 20 организованных преступных группировок (ОПГ), во главе большинства которых стоят известные в уголовном мире республики и за ее пределами криминальные авторитеты. Как отмечают сотрудники «убойных» отделов, в течение последних десяти лет ОПГ Кыргызстана качественно изменились. Сегодня организованной преступностью контролируется практически весь криминальный бизнес и значительная часть теневой экономики страны. Более того, ряд ОПГ имеет собственную разветвленную сеть различных торгово-коммерческих структур, которые являются одним из основных финансовых источников для обеспечения деятельности и роста влияния группировок в регионах республики. Однако мартовские события и смена правящей элиты, как показали дальнейшие события, положили начало криминальной войне за новый передел сфер влияния и освоение новых экономических территорий, в которой самое активное участие приняли ОПГ не только Кыргызстана, но и отдельные группировки соседнего Казахстана. В итоге, сопутствующей частью большой войны за передел сфер влияния стала стремительно раскрутившаяся цепь заказных убийств. Любой, кто становился на пути ОПГ, независимо от социального статуса и государственного ранга, подлежал устранению вплоть до физической расправы. Таким образом, Кыргызстан вплотную встал перед проблемой реформирования правоохранительных органов и спецслужб, создания более эффективной системы по обеспечению в стране правопорядка и общественной безопасности.

Между тем, анализ схем правоохранения стран схожих по политико-экономическим параметрам с Кыргызстаном убеждает в необходимости кардинальной реорганизации системы и структуры

правоохранительных органов и спецслужб. На протяжении правления А.Акаева деятельность силовых ведомств республики была полностью направлена вовнутрь – на обслуживание и обеспечение интересов правящей элиты и подавление политической оппозиции. В тот период криминалитет находился в тени и в определенно относительной степени контролировался органами правопорядка, что позволяло удерживать преступность в пределах теневого бизнеса. Однако после мартовской смены власти организованная преступность впервые и жестко заявила о своем праве на владение частью экономики страны. Наличие у ОПГ крупных финансовых капиталов и устойчивых бизнес-связей с теневыми структурами стран СНГ позволило лидерам преступных группировок выйти за пределы теневой экономики и предпринять попытки реабилитироваться и политически легализоваться в обществе. К открытому и дерзкому вызову криминалитета власть и силовые ведомства оказались просто не готовы. Кстати, нынешняя ситуация на фронте борьбы с организованной преступностью в Кыргызстане сравнима со сложившимся положением в некоторых штатах США в 20-х годах прошлого века в период великой депрессии, когда Соединенные Штаты охватил глубокий социально-экономический кризис. На тот период гангстерские войны с заказными убийствами и повальная коррупция власти были обычным явлением. Резкий рост преступности и уличные демонстрации люмпен-населения, провоцируемые уголовными элементами, вынудили федеральные власти в ряде штатов ввести чрезвычайное положение и для наведения правопорядка ввести в отдельные города подразделения Национальной гвардии. В Кыргызстане пока криминогенная ситуация не достигла критической точки и необходимость принятия крайних мер отсутствует. Однако анализ процессов, происходящих в криминальном мире, определенно указывает на тенденцию политизации интересов ОПГ. Убедительным доказательством является тот факт, что лидеры организованной преступности проводят активную линию по сращиванию с властью, осуществляя подкуп чиновников различных структур госвласти. Более того, сегодня четко прослеживается стремление криминалитета внедриться в высшие эшелоны государственной власти, в том числе и законодательную сферу. Лидеры в прямом

смысле рвутся к власти, используя любые средства и способы в достижении своих целей. К чему может привести появление на политической трибуне представителей криминалитета – представить не трудно. Это прямой путь к дестабилизации социально-политической ситуации в стране с последующей гражданской войной и превращению Кыргызстана из демократической республики в неконтролируемую криминальную территорию, раздробленную на удельные владения уголовных авторитетов и полевых командиров.

Пока это кажется плодом большой фантазии. Однако в начале 90-х годов никто не предполагал, что в Таджикистане смена власти и последовавший вслед за ней передел сфер влияния приведет к широкомасштабной гражданской войне. Никто не мог предположить, что одной из главных политических сил в стране станут региональные ОПГ, разыгравшие в вооруженной борьбе карту трибализма. Никто не мог предугадать, что вчерашние полевые командиры, вышедшие из уголовного мира Таджикистана, будут влиять на погоду в политической кухне страны, а некоторые станут высокопоставленными госчиновниками. Этого никто не знал, но это случилось. Сегодня, по данным Интерпола, Таджикистан является крупнейшим транзитным центром для поставок героина и опиума из Афганистана в Россию и Европу. Примерно 80% наркотиков, производимых в Афганистане, попадают на внешние рынки через территорию Таджикистана. В этом отношении, по данным Интерпола, наша республика является важным транзитным пунктом международной наркоторговли. Через Кыргызстан пролегает один из основных путей поставок наркотиков из Афганистана в Россию и страны Западной Европы. Трагический опыт Таджикистана ясно дает понять, что реформирование правоохранительных органов и спецслужб для Кыргызстана является вопросом жизни и смерти. По мнению ряда экспертов, наряду с организационными и другими мерами по созданию условий для эффективной деятельности органов правопорядка, в первоочередном порядке необходимо коренным образом реорганизовать саму систему правоохранения и национальной безопасности. При этом очевидно, что скудный

бюджет республики не позволяет субсидировать правоохранительные органы и спецслужбы по западноевропейским стандартам.

Однако также очевидно, что структурная перестройка системы правоохранения и национальной безопасности является объективным велением времени.

Изучение опыта создания систем национальной безопасности и борьбы с организованной преступностью стран параметрально аналогичных Кыргызстану убеждает в необходимости упразднения силовых ведомств и создания на их базе новых подразделений, деятельность которых должна быть направлена, в первую очередь, на решение остро назревших задач. Анализ деятельности правоохранительных ведомств прямо указывает на тот факт, что в их работе нередко наблюдается дублирование и нездоровая конкуренция. В структуре СНБ и МВД существуют подразделения, функционально осуществляющие параллельную деятельность, что зачастую ведет к появлению ведомственной корпоративности среди сотрудников подразделений. Кроме того, нынешнее социально-экономическое положение в стране требует переориентации спецслужб на решение задач по эффективному продвижению кыргызских экономических и политических интересов на международной арене, на создание условий для высокого уровня внутренней и внешней национальной безопасности: информационной, энергетической, продовольственной, транспортной и т.д. Сегодня необходима кардинальная смена курса в организации правоохранительной системы и системы национальной безопасности. В этом плане наиболее оптимальным проект-схемой было бы создание на базе силовых министерств следующих ведомств:

На базе СНБ КР:

Службы внешней разведки КР (научно-промышленная, экономическая и политическая разведка. Основные целевые задачи: политико-экономический мониторинг по всему периметру внешних интересов Кыргызстана, разработка предложений по привлечению иностранных

инвесторов и предоставление информации в области научно-промышленных технологий).

Департамента контрразведки (Основные целевые задачи: создание на территории эффективного контрразведывательного режима для оперативного контроля над социально-политической ситуацией на территории страны; борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом).

Департамента пограничной, таможенной и миграционной службы (Основные целевые задачи: обеспечение охраны государственной границы; комплексный контроль над экспортно-импортными и миграционными потоками; борьба с правонарушениями и преступлениями при пересечении государственной границы).

На базе МВД КР:

Государственного агентства специальных и служебных расследований (борьба с преступлениями против государства. Основные задачи: выявление и расследование крупных экономических и должностных преступлений, совершенных высокопоставленными лицами; борьба с «беловоротничковой» коррупцией).

Министерства общественной безопасности (обеспечение на территории республики правопорядка и общественной безопасности; борьба с организованной и общеуголовной преступностью; борьба с мелкими и средними экономическими преступлениями).

Для осуществления общего контроля и координации деятельности сообщества правоохранительных органов и спецслужб целесообразно создать Координационный совет под руководством главы государства.

По мнению экспертов, такая системная реорганизация правоохранения и спецслужб предполагает не только рациональное и экономное использование бюджетных средств, но и позволяет в перспективе максимально повысить эффективность работы органов внутренних дел и спецподразделений, сконцентрировав их деятельность на целевых направлениях и решении конкретных задач.

Ну а пока приходится уповать, что на 7 этаже все же поймут и осознают надвигающуюся угрозу. Лишь бы не было поздно.

Сыргак АБДЫЛДАЕВ  
политический обозреватель «ОР»

ОР | [www.pr.kg](http://www.pr.kg)